ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889,
2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-6

Разработка требований к научно-понятийному аппарату «Канона врачебной науки» Ибн Сины: опыт современной интерпретации

Гулямов Ҳуршид Жамшетович
Докторант кафедры философии и логики УзМУ
xurshidjamshidovich@gmail.com
+998973087977

Аннотация. В данной работе предпринята попытка систематизировать подходы к изучению терминологической системы «Канона врачебной науки» Ибн Сины – произведения, которое до сих пор поражает своей глубиной и актуальностью. Автор рассматривает методологические трудности, с которыми сталкивается современный исследователь при работе с этим текстом, и предлагает практические решения для создания адекватного понятийного аппарата. Особое внимание уделяется проблеме «перевода» средневековых медицинских концепций на язык современной науки.

Ключевые слова: Авиценна, средневековая медицина, история науки, терминология, межкультурный диалог.

Введение

Работая над диссертационным исследованием, я неоднократно сталкивался с парадоксальной ситуацией: читая «Канон врачебной науки» Ибн Сины, понимаешь, что перед тобой не просто исторический памятник, а живой, пульсирующий организм медицинской мысли. И в то же время остро ощущаешь дистанцию в тысячу лет, которая отделяет нас от автора этого грандиозного труда.

«Канон» состоит из пяти книг, и каждая из них представляет собой целый мир понятий, логических построений и практических наблюдений[1]. Когда впервые открываешь эти страницы, поражает не только энциклопедическая широта охвата материала, но и удивительная системность изложения. Ибн Сина создал не просто медицинский справочник – он выстроил целую философию врачевания.

Но как нам, исследователям XXI века, подступиться к этому наследию? Как не потерять в переводах и интерпретациях ту живую мысль, которую вкладывал в свой труд великий ученый? Эти вопросы и определили направление моего исследования.

Личный опыт работы с текстом

Признаюсь честно: когда я только начинал изучать арабские медицинские тексты, многие термины казались мне архаичными и малопонятными. Что, например, современному врачу может сказать понятие мизадж (темперамент)? Первая реакция – отмахнуться как от пережитка прошлого. Но постепенно начинаешь понимать, что за этими «устаревшими» терминами скрывается глубокое понимание человеческого организма как целостной системы[2].

---

[1] Ибн Сина. Канон врачебной науки. В 10 томах / Пер. с арабского. Полное издание на русском языке до сих пор остается лучшим источником для изучения. – Ташкент: Фан, 1954-1960

[2] Ullmann M. Islamic Medicine. Ульман одним из первых обратил внимание на системность медицинской терминологии у арабских авторов. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1978. – P. 152-189.

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889,
2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-6

Проблема «ложных друзей переводчика». Особенно коварными оказались термины, которые на первый взгляд кажутся знакомыми. Например, когда Ибн Сина пишет о куа (силах организма), легко поддаться искушению и перевести это просто как «энергия» в современном понимании. Но такой перевод лишает понятие его глубинной связи с античной философией и средневековой натурфилософией[3].

За месяцы работы с первоисточниками я понял: каждый термин в «Каноне» – это не изолированное слово, а узел в сложной сети взаимосвязанных понятий. Нельзя понять акхлят (жидкости организма), не разобравшись в концепции табиа (природы), а табиа, в свою очередь, тесно связана с представлениями о мизадже. Получается своеобразная терминологическая матрешка.

Методологические находки и разочарования. Что не работает? В начале исследования я попытался применить формальный лингвистический анализ – просто составить словарь терминов с современными эквивалентами. Результат оказался плачевным: получился набор мертвых дефиниций, которые никак не передавали живой дух оригинала.

Попытка «осовременить» терминологию Ибн Сины также провалилась. Когда пытаешься перевести средневековые диагностические критерии на язык современной медицины, теряется не только специфика подхода, но и сама логика рассуждений автора.

Что начало работать? Прорыв произошел, когда я перестал искать прямые соответствия и начал рассматривать понятийный аппарат «Канона» как самодостаточную систему. Представьте: вы изучаете иностранный язык не для того, чтобы переводить каждое слово на родной, а чтобы начать думать на этом языке. Примерно так же нужно подходить к средневековой медицинской терминологии.

Структура понятийного аппарата: взгляд изнутри. Базовые категории – фундамент системы. Ибн Сина начинает не с симптомов или лекарств, а с самых общих понятий. Табиа (природа) – это не просто «естественное состояние», как часто переводят, а динамический принцип, который управляет всеми процессами в организме[4]. Когда понимаешь это, многие кажущиеся странными рассуждения автора обретают логику и стройность.

Мизадж (темперамент) – еще один краеугольный камень системы. Это не психологическая характеристика в современном смысле, а соотношение основных качеств (тепло, холод, влажность, сухость), которое определяет индивидуальные особенности организма. Читая главы о темпераментах, поражаешься тонкости наблюдений Ибн Сины над человеческой природой.

Диагностическая лексика – искусство наблюдения. Работая с диагностическими разделами «Канона», я обнаружил удивительное богатство терминологии для описания симптомов. Набд (пульс) – это не просто частота сердечных сокращений, а целая наука со своими нюансами и тонкостями[5]. Ибн Сина различает десятки видов пульса, каждый из которых рассказывает опытному врачу свою историю о состоянии пациента.

Баул (моча) как диагностический материал рассматривается с такой детальностью, что современные лабораторные методы кажутся порой менее изощренными. Цвет, консистенция, запах, осадок – каждая характеристика имеет свое значение в общей картине болезни.

---

[3] Meyerhof M. Legacy of Islam in Medicine // The Legacy of Islam. – Oxford, 1931. – P. 354-368.

[4] Goichon A.M. Lexique de la langue philosophique d'Ibn Sina. – Paris: Desclée de Brouwer, 1938. – P. 89-95.

[5] Rahman F. Avicenna's Psychology. – London: Oxford University Press, 1952. – P. 78-89.

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889,
2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-6

Фармакологическая терминология – химия средних веков. Пятая книга «Канона», посвященная сложным лекарствам, открыла передо мной целый мир средневековой фармации. Tarkib (сложные препараты) создавались по строгим правилам, учитывающим не только химические свойства компонентов, но и их «характер», взаимодействие куа (сил) различных веществ[6].

Меня поразило, насколько системно Ибн Сина подходил к вопросам совместимости лекарств. То, что мы сейчас называем лекарственными взаимодействиями, он описывал через концепцию афал (действий) препаратов[14].

Современные вызовы: что делать с «непереводимым»? Культурно-специфичные понятия. Некоторые термины настолько тесно связаны с культурным контекстом средневекового Востока, что их адекватный перевод кажется невозможным. Например, концепция рух (дух) в медицинском контексте объединяет физиологические, психологические и даже метафизические аспекты. Как современному исследователю работать с такими понятиями?

Многослойность значений. Многие ключевые термины имеют несколько уровней значения. Харарат может означать и конкретную температуру тела, и общее «тепло» как качество темперамента, и метафорическую «горячность» характера. Контекст становится решающим фактором для понимания.

Практические предложения: как работать с «Каноном» сегодня. Трехуровневая модель анализа. Из своего опыта я вывел необходимость работы на трех уровнях одновременно:

Лингвистический уровень – точная фиксация терминов в оригинале, анализ их этимологии и употребления в различных контекстах.

Концептуальный уровень – понимание места каждого понятия в общей системе взглядов Ибн Сины, его связей с другими терминами.

Прагматический уровень – выяснение практического применения понятий в диагностике и лечении.

Принцип «культурного моста». Вместо прямого перевода предлагаю создавать «культурные мосты» – развернутые комментарии, которые помогают современному читателю понять логику средневекового мышления, не навязывая ему современных интерпретаций.

Междисциплинарный подход как необходимость. Работа с «Каноном» требует знаний не только в области истории медицины, но и в философии, лингвистике, культурологии. Это не недостаток источника, а его богатство, которое нужно уметь использовать.

Неожиданные открытия. В процессе исследования я сделал для себя несколько неожиданных открытий. Например, оказалось, что некоторые «архаичные» понятия Ибн Сины удивительно созвучны современным холистическим подходам в медицине. Его представления о связи психического и физического здоровья предвосхищают идеи психосоматической медицины[7].

Другое открытие касается методологии. Ибн Сина не просто описывает болезни – он создает алгоритмы диагностики и лечения. Его подход к систематизации медицинского знания во многом напоминает современные попытки создания экспертных систем в медицине.

Заключение: что дает нам «Канон» сегодня? Завершая эту работу, я понимаю, что она лишь первый шаг в долгом пути изучения наследия Ибн Сины. «Канон врачебной науки» – это не

[6] Levey M. Early Arabic Pharmacology. – Leiden: Brill, 1973. – P. 123-145.
[7] Temkin O. The Double Face of Janus. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1977. – P. 201-223

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889,
2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

музейный экспонат, а живой источник идей и подходов, многие из которых еще ждут своего переосмысления.

Разработка требований к понятийному аппарату «Канона» – это не академическое упражнение, а попытка выстроить диалог между прошлым и настоящим, между различными традициями медицинской мысли. В эпоху глобализации такой диалог становится особенно важным.

Я надеюсь, что предложенные в этой работе подходы помогут другим исследователям в их работе с классическими текстами. Ведь каждый такой текст – это не только память о прошлом, но и ключ к пониманию того, как развивается человеческая мысль, как одни идеи перетекают в другие, как древняя мудрость может обогатить современное знание.

Список литературы:

1. Ибн Сина. Канон врачебной науки. В 10 томах / Пер. с арабского. Полное издание на русском языке до сих пор остается лучшим источником для изучения. – Ташкент: Фан, 1954-1960
2. Ullmann M. Islamic Medicine. Ульман одним из первых обратил внимание на системность медицинской терминологии у арабских авторов. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1978. – P. 152-189
3. Meyerhof M. Legacy of Islam in Medicine // The Legacy of Islam.– Oxford, 1931. P. 354-368.
4. Goichon A.M. Lexique de la langue philosophique d'Ibn Sina. – Paris: Desclée de Brouwer, 1938. – P. 89-95.
5. Rahman F. Avicenna's Psychology. – London: Oxford University Press, 1952. – P. 78-89.
6. Levey M. Early Arabic Pharmacology. – Leiden: Brill, 1973. – P. 123-145.
7. Temkin O. The Double Face of Janus. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1977. – P. 201-223.